

УДК 316.334.52

А. Г. Манаков

ВЛИЯНИЕ ПОГРАНИЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Представлены результаты социологических исследований, проведенных в 1999—2010 гг. и посвященных изучению национальной и наднациональной (цивилизационной) идентичности населения Псковской области — единственного региона Европейской России, пограничного сразу с тремя государствами, два из которых входят в Евросоюз. Определены зоны социокультурного влияния соседних стран на жизнь населения приграничных территорий. Выявлены стереотипные представления о России и соседних государствах, рассмотрено влияние частоты поездок в эти страны на отношение к ним. Оценка населением Псковской области перспектив сотрудничества с Евросоюзом дается в сравнении с итогами аналогичного опроса в Калининградской области.

This article presents the results of a sociological research on national and supranational (civilizational) identity of the Pskov region population conducted in 1999–2010. The Pskov region is the only European region of Russia that shares borders with three states, two of which are members of the EU. The author defines the areas of the neighbouring countries' sociocultural influence on the lives of the border territory population and determines the stereotypes about Russia and neighbouring countries as well as the influence of the frequency of trips to these countries on the attitude towards them. The assessment of the EU-Russia cooperation prospects by the Pskov region population is presented in comparison to the results of a similar research conducted in the Kaliningrad region.

Ключевые слова: пограничное положение, идентичность населения, стереотипы населения, родственно-дружеские связи, трансграничные контакты, перспективы сотрудничества, граница барьерного типа, оппозиционная модель идентичности.

Key words: border position, population identity, stereotypes, kinship and friendship, cross-border contacts, cooperation prospects, barrier type border, oppositional identity model.

Информационная база данного исследования включает результаты серии социологических опросов, проведенных в 1999—2010 гг. в пределах региона, представляющего «новое российское порубежье» почти на всем протяжении границы России с Эстонией и Латвией. Данный этнокультурный рубеж в XX в. только в течение 30 лет выступал в качестве государственной границы, однако в предшествующие семь веков наблюдалась обратная пропорция: в течение пяти веков граница была политической, и только два столетия (XVIII—XIX вв.) имела административный статус.

Псковская область является единственным регионом Европейской России, пограничным сразу с тремя государствами. Причем две из соседних стран (Эстония и Латвия) четко ассоциируются местным населением с западным культурным миром, а одна (Республика Беларусь) в культурном плане видится жителями области очень близкой России.

Пограничность Псковской области накладывает отпечаток на жизнь населения в пределах всего региона. Этому способствует форма территории области, вытянутость которой с севера на юг в значительной степени определяется существующей в течение многих столетий этнической границей, неоднократно принимающей форму политического рубежа. При этом вдоль современной государственной границы сформировались зоны непосредственного социокультурного влияния соседних стран, выраженные в тесноте родственно-дружеских связей и интенсивности трансграничных контактов. В первую очередь, социокультурное воздействие соседних стран испытывают собственно пограничные районы, во вторую — прилегающие к ним внутренние районы области, называемые нами приграничьем второго порядка.

Таким образом, можно говорить о существовании в Псковской области трех достаточно разных по социокультурным характеристикам зон контакта с соседними странами: эстонского, латвийского и белорусского приграничья. Также внутри каждой из этих зон четко выделяются

пояса собственно пограничных районов, отличающихся наибольшей интенсивностью контакта с соседними странами, и пояса приграничных районов второго порядка, также втянутых по некоторым критериям в социокультурное поле зарубежных соседей.

Вне зон наиболее осязаемого контакта с соседними странами оказалось несколько районов области, расположенных на ее северо-востоке и востоке. Эти районы, не испытывающие очевидного тяготения ни к одной из соседних стран, названы нами внутренними районами области. Также специфическую позицию в области занимают большие города (Псков и Великие Луки), выполняющие функции внезональных центров межгосударственного взаимодействия, так как их население почти в равной степени участвует в интенсивных контактах со всеми тремя соседними странами.

Этносоциальную специфику приграничных районов Псковской области определяют заметные родственные или дружественные связи местных жителей с населением соседних государств. Так, например, каждый третий житель районов, прилегающих к Эстонии, имеет в этой стране родственников, и еще каждый третий — друзей или знакомых. Аналогичная картина наблюдается в районах, пограничных с Беларусью. Каждый четвертый из опрошенных на крайнем юге области имеет среди своих родственников белорусов. При этом почти каждый пятый житель районов, прилегающих к Беларуси, может говорить по-белорусски, и более половины местного населения понимает этот язык [4].

Стереотипные представления о России и соседних странах

Особенности национальной идентификации выявлялись нами в 2003 г. с помощью серии вопросов, посвященных стереотипным представлениям о России по сравнению с соседними странами (Эстонией, Латвией и Беларусью) [3]. Социологическое исследование проводилось методом формализованного интервью в Псковской области и прилегающих к ней районах соседних областей России. Всего было опрошено 3152 респондента, в том числе 2569 — в Псковской области (в среднем около 100 чел. на одну административную единицу). В пределах каждого административного района и в обоих городах областного подчинения выдержана репрезентативность выборки по полу и возрасту.

В целом образ России складывается из таких характеристик, как *сильная, миролюбивая, духовная и независимая*. На этом фоне Эстония и Латвия видятся как более *богатые, развитые* страны. Однако при сравнении России с Беларусью за первой сохраняются только три характеристики (*сильная, независимая и духовная*), в то время как Беларусь награждается такими качествами, как *миролюбивая, развитая и богатая*. Тем не менее разрыв между этими стереотипами (за исключением двух контрастных характеристик: *сильной* России и *миролюбивой* Беларуси) становится минимальным, что свидетельствует о близости образов этих двух славянских стран в противовес государствам Балтии (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики национальных стереотипов России и соседних стран в представлении жителей Псковской области (2003 г., в % от числа опрошенных, N = 2569)

Какая из стран в большей степени:	Россия — Эстония			Россия — Латвия			Россия — Беларусь		
	Россия	Эстония	Затрудняюсь ответить	Россия	Латвия	Затрудняюсь ответить	Россия	Беларусь	Затрудняюсь ответить
миролюбивая	80	14	6	81	5	14	22	69	9
сильная	81	16	3	77	20	3	69	26	5
духовная	88	9	3	71	25	4	50	45	5
независимая	72	27	1	66	26	8	52	36	12
богатая	41	53	6	37	60	3	45	54	1
развитая	20	77	3	33	65	2	41	54	5

Следует отметить, что образы Эстонии и Латвии в представлении россиян фактически ничем не отличаются, скорее соответствуя образу любой из «западных стран». Другими словами, стереотипное представление о России по сравнению с Эстонией и Латвией является отражением более высокого уровня территориальной идентичности, чем национальная идентичность.

Фактически в данном случае мы имеем дело с наднациональной — цивилизационной идентичностью, что подтверждается ответами респондентов на вопрос, касающихся этнических стереотипов русских по сравнению с эстонцами, латышами и белорусами [5].

Как показывают результаты сравнения итогов проведенного нами в 2003 г. исследования и выводов пилотажных социологических опросов по аналогичной тематике, проводившихся в период с 1999 по 2002 г. [1; 2], стереотипные представления о соседних странах и народах характеризуются значительной устойчивостью во времени. Данные стереотипы не имеют существенных различий в разных возрастных группах населения, что свидетельствует о непрерывности их воспроизводства в последующих поколениях, в результате чего они становятся частью культурной традиции народа.

Отношение к соседним странам Евросоюза (Эстонии и Латвии)

Зимой 2009—2010 гг. нами был проведен социологический опрос населения Пскова и приграничных районов Псковской области (N=339), в число задач которого входило изучение региональной идентичности населения, а также влияние границы с Евросоюзом на жизнь населения региона. Метод исследования — формализованное интервью. На вопрос «Как Вы считаете, что приносит Псковской области наличие границы с ЕС?» были получены следующие ответы: «исключительно пользу» — 5%, «скорее пользу» — 23,5%, «скорее вред» — 11%, «только вред» — 2%. Остальные респонденты затруднились дать ответ на данный вопрос.

Также респондентам было предложено оценить свое отношение к двум соседним с Псковской областью странам Балтии. В отношении к Эстонии и Латвии явно преобладают нейтральные оценки. Ответы «дружественные страны» дали 8% респондентов, «просто соседи» — 52%, «неприятные соседи» — 16%, «скорее враги» — 5%, «затрудняюсь ответить» — 19%.

Аналогичное исследование, где выяснялось отношение населения Псковской области к соседним государствам и оценка перспектив сотрудничества с ними, были проведены нами в 2003 г. (N=2569) [3] и 2006 г. (N=500) [7]. За прошедшие годы отношение к странам Балтии в целом изменилось незначительно, лишь заметно понизился процент лиц, считающих Эстонию и Латвию дружественными государствами (с 12% в 2003 г.). Небольшие изменения произошли также и в оценке респондентами перспектив отношений между Россией и странами Балтии, а именно преимущественно оптимистические прогнозы 2003 г. (35% при 29% пессимистических) сменились на заметно более пессимистические в 2006 г. (44% при 11% оптимистических).

Однако, как мы полагаем, некоторая настороженность по отношению к соседним странам, обозначившаяся в последние годы, все же временное явление. Отношение к соседним странам определяется долговременными факторами, а именно наличием в Эстонии и Латвии многочисленных родственников, друзей и знакомых жителей Псковской области.

Частота поездок в страны Евросоюза и другие регионы России

На отношении к соседним государствам положительно сказывается также частота поездок в них. Правда, этот фактор из-за государственной границы барьерного типа становится все менее значимым в последнее время, что облегчает возможность формирования через средства массовой информации более негативного образа соседних стран. Так, согласно результатам исследования 2009—2010 гг., только 12% респондентов хотя бы изредка бывают в Эстонии и 13% — в Латвии. Частота поездок в соседние страны в последние 10—15 лет почти не изменяется, но очень мала на фоне почти 100% посещения немолодыми респондентами Эстонии и Латвии в советское время.

Весной 2008 г. в Псковской и Калининградской областях было проведено социологическое исследование, в число задач которого входило изучение идентичности населения, выявление представлений местных жителей о современной социально-экономической ситуации, проблемах и перспективах развития как своего региона, так и России в целом¹. Исследование 2008 г. проводилось по стратифицированной вероятностной выборке среди жителей регионов в возрасте от 16 лет и старше. Объем выборки — 1460 чел. в Калининградской области и 740 чел. — в Псковской области. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и месту проживания.

Пилотажные исследования по данной тематике были проведены ранее как в Псковской области [1—3; 6; 7], так и в Калининградской области [8—10]. Псковская и Калининградская

¹ Исследование выполнено при поддержке Общественной палаты РФ.

области с 2004 г. граничат сразу с двумя странами Евросоюза. По этой причине особый интерес вызывает сравнение некоторых результатов исследования в этих двух самых западных регионах России.

Согласно результатам опроса 2008 г., только 13,5% жителей Псковской области выезжали за рубеж в последние годы, еще 29,5% — не выезжали несколько лет, и 57% вообще не выезжали за границу (табл. 2). В этом плане псковичи заметно уступают жителям Калининградской области, среди которых не выезжали за рубеж только 23%, не выезжали несколько лет — 43%, зато каждый третий из опрошенных бывает за границей раз в несколько лет и чаще.

Таблица 2

**Частота поездок населения Псковской области за рубеж
(2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)**

Как часто Вы выезжаете за пределы Псковской области за рубеж?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
Никогда не выезжал(а)	67,7	65,9	50,8	49,6	43,9	65,4	57,2
Несколько лет не выезжал(а)	13,8	19,5	27,0	31,9	44,7	31,4	29,5
Не чаще одного раза в год	16,9	10,6	15,6	10,9	7,3	2,7	9,5
Несколько раз в год	1,5	2,4	6,6	7,6	4,1	0,5	3,6
Не реже одного раза в месяц	0,0	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3

Удивительно, что псковичи ненамного чаще выезжают в другие регионы России по сравнению с жителями Калининградской области. «Домоседами», т.е. ни разу не выезжавшими в другой регион, являются 12% псковичей (табл. 3) и только 9% калининградцев. Даже молодежь в Псковской области менее мобильна, чем в Калининградской.

Таблица 3

**Частота поездок населения Псковской области в другие регионы России
(2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)**

Как часто Вы выезжаете за пределы Псковской области в российские регионы?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
Никогда не выезжал(а)	13,8	13,8	8,2	8,4	10,6	17,0	12,3
Несколько лет не выезжал(а)	20,0	22,8	33,6	40,3	42,3	60,1	39,9
Не чаще одного раза в год	33,8	34,1	27,0	26,1	27,6	13,8	25,4
Несколько раз в год	24,6	22,0	28,7	21,8	17,1	9,0	19,2
Не реже одного раза в месяц	7,7	7,3	2,5	3,4	2,4	0,0	3,2

Впрочем, сравнительный анализ показал, что на частоте и давности поездок респондентов в российские регионы сильно сказался распад СССР и изменение политико-географического положения, в первую очередь Калининградской области. Не исключено, что возникшие проблемы посещения российских регионов калининградцами в какой-то мере даже стимулируют поездки в другие регионы России. Этого не скажешь про псковичей, у которых нет таких проблем, однако поездки в соседние регионы (не реже раза в год) совершает только около 48% опрошенных (в Калининградской области — почти 38%).

Оценка перспектив сотрудничества с Евросоюзом

Свыше четырех пятых респондентов, проживающих в Псковской области, считают, что регион должен активнее развивать связи со странами Европейского союза, в том числе со своими соседями — Эстонией и Латвией. Лишь каждый десятый из опрошенных придерживается противоположной точки зрения (табл. 4). Против расширения связей со странами Евросоюза в Калининградской области высказалось только 5% респондентов, хотя в целом отношение населения к перспективам сотрудничества с ЕС в двух самых западных регионах России очень похоже, а точнее, в значительной степени позитивное.

Таблица 4

Отношение населения Псковской области к развитию сотрудничества с соседними странами Евросоюза (2008 г., в % от числа опрошенных)

по возрастным группам, N = 740)

Считаете ли Вы, что Псковская область должна активнее развивать связи с соседними европейскими странами и Евросоюзом в целом?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
Определенно да	46,2	37,4	44,3	42,9	30,9	39,9	39,7
Скорее да, чем нет	32,3	39,8	37,7	44,5	45,5	32,4	38,6
Скорее нет, чем да	6,2	8,1	7,4	4,2	9,8	5,3	6,8
Определенно нет	4,6	4,9	3,3	0,8	3,3	3,7	3,4
Затрудняюсь ответить	10,8	9,8	7,4	7,6	10,6	18,6	11,5

Однако взгляд населения двух пограничных регионов России на вхождение соседних стран в Шенгенскую зону не выглядит столь же оптимистичным. В целом же реакция псковичей на вхождение Эстонии и Латвии в Евросоюз и Шенгенскую зону примерно такая же, как и жителей Калининградской области на вхождение в Шенген Литвы и Польши (табл. 5). Поддержали расширение Шенгенской зоны более 36% респондентов (в Калининградской области — 33%), и почти столько же псковичей высказали свое отрицательное отношение к этому событию (а в Калининградской области — даже 44%). Более негативная реакция калининградцев на вхождение окружающих стран в Шенгенскую зону вполне объяснима эксклавным положением региона, которое сказывается на жизни всего населения Калининградской области. Для Псковской области изменение визового режима коснулось только части населения, участвующего в зарубежных поездках.

Таблица 5

Отношение населения Псковской области к вхождению Латвии и Эстонии в ЕС и Шенгенскую зону (2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)

Как Вы относитесь к тому, что соседние с нами страны Латвия и Эстония вошли в Европейский союз и Шенгенскую зону?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
Определенно положительно	6,2	10,6	15,6	10,9	9,8	8,5	10,4
Скорее положительно	27,7	19,5	36,1	26,9	23,6	23,4	25,8
Скорее отрицательно	21,5	32,5	18,0	29,4	21,1	22,3	24,2
Определенно отрицательно	7,7	10,6	9,0	5,9	15,4	15,4	11,4
Затрудняюсь ответить	36,9	26,8	21,3	26,9	30,1	30,3	28,2

В Калининградской области, по сравнению с Псковской, более популярна точка зрения, что Россия должна стать полноправным членом Евросоюза (28% против 19% в Псковской области). Причем эта позиция наиболее поддерживается молодежью в обоих пограничных регионах. Пожилые люди занимают более осторожную позицию, хотя многие вообще не могут дать ответа на данный вопрос (табл. 6). Дистанцироваться от Евросоюза предлагают чаще люди, относящиеся отрицательно к вхождению Эстонии и Латвии в ЕС и Шенгенскую зону, гордящиеся проживанием в России и Псковской области, но при этом оценивающие негативно ситуацию в России.

Таблица 6

Представления населения Псковской области о возможных путях сотрудничества России с Евросоюзом (2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)

Как, на Ваш взгляд, должна строить Россия свои отношения с Евросоюзом?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
1. Россия должна стремиться к установлению равноправных, партнерских отношений с Евросоюзом, но без вхождения в него	50,8	46,3	61,5	61,3	58,5	44,1	53,1
2. Россия должна стремиться стать полноправным членом Евросоюза	23,1	22,8	17,2	16,8	15,4	20,7	19,2
3. России следует дистанцироваться, быть независимой от Евросоюза	10,8	15,4	7,4	10,9	13,0	13,8	12,2
Затрудняюсь ответить	15,4	15,4	13,9	10,9	13,0	21,3	15,5

В Псковской области, в отличие от Калининградской, большей популярностью пользуется точка зрения, что Россия в ближайшие 15—20 лет должна вернуть статус супердержавы (27% против 17%). Однако калининградцы в несколько большей степени поддерживают позицию, что Россия должна войти в один ряд с США и Евросоюзом по политическому влиянию (22% против 17%). Но в обоих пограничных регионах все же господствует иная точка зрения, и около половины опрошенных считают, что Россия в ближайшем будущем должна войти в число 5—10 экономически развитых стран мира (табл. 7).

Таблица 7

Представление населения Псковской области о целях развития России в XXI в. (2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N=740)

Как Вы считаете, к каким целям в XXI в. должна стремиться Россия в ближайшие 15—20 лет?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
1. Войти в число 5—10 экономически развитых стран мира	52,3	56,1	54,1	42,0	43,1	33,5	45,3

Окончание табл. 7

Как Вы считаете, к каким целям в XXI в. должна стремиться Россия в ближайшие 15—20 лет?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
2. Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	20,0	13,0	17,2	29,4	33,3	38,8	26,9
3. Добиться лидерства в постсоветском пространстве и войти в один ряд с США и Евросоюзом по политическому влиянию	9,2	21,1	18,9	19,3	15,4	14,9	16,9
4. Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	3,1	2,4	4,1	3,4	4,9	6,9	4,5
Затрудняюсь ответить	15,4	7,3	5,7	5,9	3,3	5,9	6,5

В настоящее время важнейшую роль в формировании «добрососедской» или «оппозиционной» модели идентичности в пограничных регионах играют средства массовой информации, особенно в случае, если государственная граница является труднопреодолимым препятствием для поездок местного населения, т.е. выполняет преимущественно «барьерные» функции. Средства массовой информации посредством выстраивания в массовом сознании геополитической шкалы «союзник — партнер — соперник — враг» облегчают политикам задачу оперативного конструирования образов «наших» и «чужих». В случае сохранения возможностей непосредственного контакта населения, проживающего по разные стороны государственной границы, искусственное навязывание политическими элитами соседних стран «оппозиционной» модели идентичности становится затруднительным.

Список литературы

1. Кувенева Т. Н., Манаков А. Г. Формирование пространственных идеентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования («СОЦИС»). 2003. № 7. С. 77—84.
2. Манаков А. Г. Геополитические симпатии населения нового российского порубежья: социологическое и географическое измерение // Вестник научной информации. Реформы: вчера, сегодня, завтра. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. № 11—12: Приграничные районы, приграничное сотрудничество. С. 151—162.
3. Манаков А. Г. Фактор государственной границы в жизни населения Псковской области // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии: сб. науч. ст. Псков: Изд-во ПГПИ, 2003. С. 190—200.
4. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004.
5. Манаков А. Г. Межнациональные отношения и этнические стереотипы населения западного порубежья России // Смоленщина многонациональная: этнические стереотипы и границы межкультурного понимания: сб. науч. ст. Смоленск: СГУ, 2005. С. 94—99.
6. Манаков А. Г., Григорьева Н. В. Региональная идентичность и миграционные намерения населения псковского порубежья России // Магілёўскі Мерыдыян: навукова-метадычны часопіс. Магілёў, 2007. Т. 7, вып. 3—4 (10—11). С. 29—35.

7. Манаков А.Г. Григорьева Н.В. Степень удовлетворенности жизнью и социокультурные ориентиры населения приграничных районов Псковской области // Псковский регионологический журнал. №4. Псков: ПГПУ, 2007. С. 77—87.

8. *Регион* сотрудничества. Вып. 2 (20): Калининградский социум: проблемы консолидации и стратификации / А.П. Клемешев, Г.М. Федоров [и др.]. Калининград: Изд-во КГУ, 2003.

9. *Регион* сотрудничества. Вып. 6 (31): Калининградский социум: по результатам социологических обследований 2001—2004 гг. / под общ. ред. А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ, 2004.

10. *Регион* сотрудничества. Вып. 17 (42): Регион в условиях глобализации / под ред. А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ, 2004.